

ставит на первый план коммерциализацию науки путем продажи интеллектуальной собственности, научно-технического обмена и т.д. Наконец, есть модель общественного блага, которая, наоборот, делает акцент на вовлеченности в общественную жизнь как на неотъемлемой характеристике всех вузовских подразделений и видов деятельности. Речь не о «третьей миссии», а о выстраивании мостика между преподаванием и наукой. Согласно этой модели, вузы должны разрабатывать системный, всеобъемлющий и стратегический подход, основанный на анализе местных потребностей. И это относится не только к вузам, занимающим низкие строчки в рейтингах (или вообще туда не попавшим), хотя, конечно, у каждого университета будет свой собственный подход.

Для чего нужны университеты?

По большому счету, на кону стоят гораздо более серьезные вопросы, чем показушные споры о том, что именно университеты делают «на благо общества», так что видение и миссия вузов требуют более глубоких изменений. Университеты должны стать ключевыми игроками в собственных регионах. Они также должны быть вовлечены в жизнь международного сообщества, готовить прогрессивных, сознательных, обладающих критическим мышлением граждан и участвовать — благодаря своим научным исследованиям — в разработке глобального плана действий по построению более справедливого и стабильного мира. Мы оказались на историческом перепутье. Сейчас не время для беспечности.

Высшее образование и новая холодная война

Саймон Марджинсон

*Саймон Марджинсон — профессор Оксфордского университета, директор Центра международного высшего образования Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC/OFSRE) Великобритании, ведущий исследователь Высшей школы экономики в Москве, ответственный редактор журнала Higher Education.
E-mail: simon.marginson@education.ox.ac.uk.*

Долгий период сотрудничества между США и Китаем закончился, потому что США сменили свой внешнеполитический курс. Американские политики и институты готовятся к затяжной геостратегической битве за мировое господство, в особенности в Восточно-

Азиатском регионе, но не только там. Недаром теперь говорят о «новой холодной войне». Эта война проявляется в том, что Трамп повысил пошлины на импорт из Китая, в борьбе за превосходство в области развития технологии 5G, в попытках сломить мировые позиции китайской телекоммуникационной компании Huawei и в других враждебных действиях со стороны США, в том числе в сфере науки и высшего образования.

Демократическая партия США не согласна с большинством решений Трампа, однако в американском обществе существует консенсус о необходимости «обуздать Китай». Это часто связывают с отсутствием в Китае признаков либеральной демократии, но в этом нет ничего нового. В Китае сложилась высокоцентрализованная система, которая никогда не включала в себя элементы, характерные для западной политической системы, основанной на разделении государства, рынка и гражданского общества и на разграничении полномочий между исполнительной, законодательной и судебной властью и военными. Ожидания того, что, открыв границы, китайское общество вдруг американизируется, всегда были не более чем заблуждением. Причина «новой холодной войны» заключается не столько в том, что США отказались от идеи американизовать остальной мир, сколько в нежелании США делить с кем бы то ни было мировое господство и готовности к краткосрочным экономическим проблемам ради попыток приостановить подъем Китая.

Побочные последствия

Когда позиции страны, которая до определенного момента занимала лидирующее положение, вдруг оказываются под угрозой, власти зачастую начинают делать шаги, которые впоследствии оказываются контрпродуктивными (например, постимперская Великобритания продолжает принимать контрпродуктивные решения вроде Брексита, несмотря на то что она уже давным-давно потеряла мировое первенство!). В этот раз, к сожалению, случайными жертвами геополитических игр оказались высшее образование и наука. Глобальные коммуникационные сети, достигшие высокого уровня интеграции, рискуют быть разделенными на две отдельные системы — под руководством США и Китая соответственно. Этот процесс называют «балканизацией интернета». Спецслужбам этих стран такой разворот, может быть, и по нраву, но это явно плохо скажется на сотрудничестве в высшем образовании. Под угрозой также оказались международные исследовательские проекты. Что уже случилось за последние месяцы:

— Срок действия американских виз для китайских студентов, приезжающих в США учиться в магистратуре или аспирантуре по направлениям, связанным с высокими технологиями, сократился с пяти лет до года.

— В отношении ряда работавших в США ученых китайского происхождения проводились персональные расследования касательно так называемых

«информационных утечек» путем распространения информации, содержащейся в поступающих в Национальный институт здравоохранения заявках на финансирование. Некоторые ученые лишились своих постов. Но эти расследования нельзя назвать ничем иным, как результатом этнического профилирования.

— Известно множество случаев, когда китайским ученым был запрещен въезд в США (в том числе ученым, представляющим такие «стратегически важные» с геополитической и военной точек зрения области, как педагогика!). Все это не более чем месть за то, что Китай отказал в визе ряду американцев.

Эти шаги со стороны США стали знаком радикальных перемен по сравнению с политикой последних 40 лет. После того как в 1978 году Дэн Сяопин открыл Китай миру, между Китаем и США начало развиваться тесное научное сотрудничество. В рамках Американо-китайского соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий подписано еще 50 межведомственных соглашений, поддерживаются тысячи совместных американо-китайских программ. Масштабы и уровень совместной работы постоянно повышаются. По статистике Национального совета по делам науки США, основанной на данных базы Scopus, в 2016 году было опубликовано 43 968 статей, написанных в соавторстве китайскими и американскими учеными, — по сравнению со всего 5406 статьями в 2006 году.

Американские ученые «наивны»?

Некоторые живущие в США критики утверждают, что такое огромное количество совместных работ просто показывает, насколько американские ученые «наивны». Они полагают, что Китай просто «использовал» американцев и «обкрадывал» американскую науку под предлогом сотрудничества. Подобные смешные заявления показывают, как объективно существующие факты могут по-разному интерпретироваться в зависимости от идеологической позиции.

Здоровое сотрудничество в сфере науки всегда основано на принципах открытого обмена, вне зависимости от того, с какими целями это совместное научное знание будет использоваться. Односторонние обвинения в «шпионаже» ведут к политизации науки, мешают свободному обмену знаниями и подрывают взаимное доверие.

Без сомнения, стратегия интернационализации, которую Китай реализовывал в отношениях с США, была направлена на укрепление китайского научно-исследовательского потенциала. Обе стороны тогда не видели в этом ничего плохого, хотя, вероятно, у них были разные ожидания. К примеру, в период с 1995 по 2015 год степень PhD в США получили 68 379 китайцев. Эти люди внесли вклад в американскую науку в ходе своего пребывания в американских университетах. Кто-то из них остался в стране, кто-то вернулся.

Но взаимоотношения между этими двумя странами уже не игра в одни ворота, если их вообще когда-либо

можно было так охарактеризовать. Китайская наука сейчас очень сильна, особенно в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук. Дженни Ли и Джон Хаупт из Аризонского университета показывают в своей готовящейся к печати статье, что среди 500 наиболее цитируемых статей, написанных в соавторстве китайскими и американскими учеными и опубликованных в 2014–2018 годах, более чем в половине случаев ведущий автор работал в Китае, а не в США. Если говорить о десяти основных государственных ведомствах, выделяющих гранты на поддержку совместных исследований, то 7 из них находятся в Китае, и благодаря их финансированию было написано в 3,5 раза больше статей, чем благодаря финансированию с американской стороны. Лидером по этому показателю стал китайский Национальный фонд естественных наук, при поддержке которого было опубликовано 74 827 статей, а второе место занял Национальный институт здравоохранения США с 15 489 статьями.

**Иными словами,
в случае приостановки
сотрудничества между
двумя странами
американская наука
пострадает наравне
с китайской.**

Победителей не будет

Иными словами, в случае приостановки сотрудничества между двумя странами американская наука пострадает наравне с китайской. От этого пострадает и мир в целом. Китайско-американское сотрудничество, в котором также нередко участвуют ученые из третьих стран, внесло огромный вклад в решение проблем глобального значения.

Те, кто помнит последнюю холодную войну, когда самоцелью было собственно соперничество, вряд ли захотят вернуться в тот период, когда мир поделился на два враждующих лагеря, между которыми не было места правам человека; в период огромных расходов на оборону, когда человечество жило под постоянной угрозой катастрофы; в период, когда свободный обмен научной информацией подавлялся под влиянием идеологических стереотипов и из соображений национальной безопасности.

Как только начнутся по-настоящему агрессивные шаги, они могут привести к эскалации и вызвать ответные действия враждебного характера. Будущие

закономерности взаимодействия закладываются уже на ранних этапах. Сейчас важно поддерживать существующие связи, развивать взаимопонимание и не закрывать границы, чтобы минимизировать ущерб от вовлечения университетов и науки в целом, причем не только в США и Китае, но и в других странах, в этот бессмысленный конфликт, где кто сильнее, тот и прав. Особенно важно, чтобы вузы и ученые за пределами США не ввязывались в навязанные принципами холодной войны бойкоты и поддерживали открытые и свободные отношения с вузами и учеными обеих конфликтующих сторон.

Ключевая роль коммуникаций в мире постправды

Марселу Кнобель

Марселу Кнобель — ректор Государственного университета Кампинаса (Unicamp), профессор Института физики им. Глеба Ватагина (Бразилия). E-mail: knobel@ifi.unicamp.br.

Вузы всего мира сталкиваются с безжалостными кампаниями, ставящими их ценность и значение под сомнение. Например, в Бразилии в адрес университетов звучат самые разные обвинения — от самых нелепых заявлений о том, что они «рассадники коммунизма» и «притоны» (где якобы круглосуточно развлекаются пьяные и обкуренные нудисты), до более изощренных, касающихся их автономии и управления.

Университеты оказались в таком неприятном положении не впервые. Будучи одними из наиболее старых общественных институтов, они успешно пережили множество нападков на протяжении последней тысячи лет. Однако с появлением и распространением социальных сетей на фоне так называемой «эпохи постправды» волна критики, обрушивающейся на вузы, приобрела новые черты, и ее потенциальный эффект может достичь беспрецедентного уровня.

Чем опасны лженаука, теории заговора и прочие виды дезинформации

Нападки на университеты не прекращаются, и к этому нужно подходить серьезно. Выборы президентов университетов, рост популярности приверженцев теорий заговора и людей, отрицающих традиционную науку, — несколько примеров многочисленных явлений последнего времени, которые стали воз-

можны во многом благодаря социальным сетям. Более того, последние исследования показывают, что онлайн-сторонников лженауки уже больше, чем тех, кто продолжает верить настоящей науке. Например, большинство видеороликов на YouTube, связанных с темой изменения климата, оспаривает сложившийся в научном мире консенсус о том, что эти изменения вызваны деятельностью человечества. Авторы большинства видеороликов либо просто отрицают сам этот факт, либо утверждают, что идея об изменении климата — результат заговора. Больше всего просмотров набирают апологеты различных теорий заговора.

К сожалению, изменение климата — далеко не единственный вопрос, по которому у онлайн-лженауки больше приверженцев, чем у тех, кто принимает научные факты. То же относится к темам, связанным с распространением инфекционных заболеваний или вакцинацией против кори, паротита и краснухи, и это лишь пара примеров. В интернете достаточно информации о том, что вакцины безопасны, но при этом большую онлайн-популярность получили совершенно голословные утверждения о вреде прививок. Из-за этого охват иммунизацией во многих странах мира резко упал, что привело к возвращению болезней, которые считались уже практически полностью побежденными.

Как защититься в эпоху постправды

Ключевую роль в распространении дезинформации играют соцсети. Ученым и вузам нужно активнее распространять результаты исследований среди широкой аудитории и делать это в более привлекательной манере. Более того, необходимо постоянно помнить о том, что намеренно искаженная информация может негативно влиять как на индивидуальное поведение людей, так и на групповое.

Победить эту проблему — трудная задача. Распространяя правдивую познавательную информацию по той или иной теме, можно хотя бы рассказать людям о том, какого рода ложные сведения крутятся вокруг данного вопроса. Важно преодолеть неприязнь к идеологическим убеждениям и предрассудкам других людей. Нужно помогать людям развивать способность критически мыслить, чтобы они могли сами отличить дезинформацию от подлинной информации. Ученые и сотрудники вузов должны включаться в эту борьбу, чтобы люди лучше понимали и ценили их работу и не злоупотребляли ее результатами. Ученым нужны новые, более убедительные стратегии коммуникации с широкой общественностью. Сюда относится создание привлекательного контента для соцсетей (и на институциональном, и на индивидуальном уровне), направленного на изменение убеждений и человеческого поведения. В противном случае голоса академического мира заглушит дикая бесперебойная риторика лженауки.